

Е. Л. Сараева

Понятие мещанства в текстах А. И. Герцена и Иванова-Разумника: диалог идей

В статье анализируются идеи русского мыслителя А. И. Герцена и историка Иванова-Разумника о мещанстве как социокультурном феномене: его истоках, существенных чертах, ценностных ориентирах, нравах, социальных нормах поведения.

Ключевые слова: Россия, история, Новое время, А. И. Герцен, Иванов-Разумник, мещанство, интеллигенция, индивидуализм, среднее сословие.

E. L. Saraeva

Concept of Lower Middle Classes in A. I. Herzen and Ivanov-Razumnik's Texts: Ideas Dialogue

In the article ideas of Russian thinker A. I. Herzen and historian Ivanov-Razumnik about lower middle classes as a socio-cultural phenomenon are analyzed: its sources, intrinsic features, valuable key points, customs, and social norms of behaviour.

Keywords: Russia, history, New time, A. I. Herzen, Ivanov-Razumnik, a lower middle class, intelligentsia, individualism, a middle class.

Осмысление духовного развития общества, его идейно-нравственных основ, жизненных приоритетов личности, причин и путей преодоления культурного раскола социума предполагает раскрытие содержания терминов «интеллигенция» и «мещанство». Ответы на вопросы, каковы альтернативы движения России, тенденции, определяющие культурную эволюцию общества, по мнению историка Иванова-Разумника [1], следует искать в контексте борьбы интеллигенции с мещанством. Он поставил задачу сравнительного анализа интеллигенции и мещанства как двух полярных явлений, сопоставив их системы ценностей, проявления и последствия. Концептуализация духовной жизни, осмысление ее идейно-ценностных ориентиров, утверждал Иванов-Разумник, исключительно важны для понимания направлений и содержания развития общества, выделения из кажущегося хаоса событий четких критериев явлений, образующих крупные пласты, области деятельности людей. Идентификация личности возможна в пространстве идей об интеллигенции и мещанстве – основных социальных группах общества, считал Иванов-Разумник. Анализ их духовной сущности необходим, если для социума значимы проблемы интеллектуально-нравственного развития личности. Несомненно, определенный Ивановым-Разумником ракурс исследования духовной жизни общества был исключительно актуальным и в

поздний имперский период истории России, когда революционный кризис обозначил проблему духовного возрождения, и в современном социуме, пораженном мещанством, вытесняющим интеллигентность. Выделение существенных черт и противоречий между интеллигенцией и мещанством, придание анализу этих явлений диалогового характера – заслуга Иванова-Разумника перед русской мыслью.

Мещанство, с юридической и социологической точки зрения, – социальная группа, имеющая определенный род занятий, правовой статус, исторически сложившуюся ментальность. Как сословие мещанство было сформировано в России Екатериной II, юридическое оформление оно получило благодаря Жалованной грамоте городам 1785 г. С XIX в. в русской мысли понятие мещанства использовалось и в *этическом* значении. В общественном сознании начала XX в. слово мещанство преимущественно ассоциировалось с произведением М. Горького «Мещане», считалось, что сословному термину этическое содержание было дано в этом сочинении.

Анализ деятельности интеллигенции, полагал Иванов-Разумник, обязывает дать характеристику ее антиподу – мещанству [2]. Он отметил, что впервые употребил слово мещанство «для обозначения комплекса явлений не сословного и не экономического, а этического характера» А. И. Герцен. Иванов-Разумник раскрыл свое

представление о мещанстве. В его дискурсе концепт *мещанство* рассматривался как «соседнее понятие» по отношению к интеллигенции. По мнению историка, мещанство – явление противоположное, полярное интеллигенции, рождавшейся в борьбе с ним. Необходимо выявить признаки мещанства, дать его определение, чтобы развести эти явления.

Использование термина *мещанство* в разных значениях требует раскрытия всех его смыслов, справедливо утверждал Иванов-Разумник. В его текстах этот термин преимущественно использовался для обозначения «среды», «фона» развития идей об интеллигенции. Применяя для осмысления сущности мещанства созданный им алгоритм анализа содержания понятия интеллигенции, Иванов-Разумник обратился, во-первых, к **социологическому и этическому подходам** для конструирования этого концепта, во-вторых, сопоставил все признаки этих общественных феноменов.

В сословном контексте Иванов-Разумник о мещанстве почти ничего не писал. Мещанство как историческое явление его интересовало в смысле социальной среды, противоположной интеллигенции. Для определения мещанства он использовал преимущественно **этический подход**, утверждая, что аналогичное значение это понятие имеет и в текстах А. И. Герцена.

Иванов-Разумник актуализировал идеи А. И. Герцена о духовном мещанстве, включив их в диалог идей о развитии общества начала XX в.

Определяя мещанство в сравнении с интеллигенцией, Иванов-Разумник рассматривал их как «два взаимно отграничивающих и ограничивающих друг друга понятия». Более того, утверждал он, «интеллигенция и мещанство – это две силы, действующие в диаметрально противоположных направлениях, две непримиримо враждебные силы: мещанство – это та среда, в неустанной борьбе с которой происходил процесс развития русской интеллигенции» [3]. Применяя метод «от противного», он утверждал, что если мещанство – противоположность интеллигенции, то, следовательно, оно «должно характеризоваться отсутствием творчества, отсутствием активности; новые идеалы, новые формы, активное проведение их – все, что не свойственно мещанству. Старые трафаретные формы – вот что дорого мещанству, вот что является его знаменем» [4]. По Иванову-Разумнику, интеллигенция в каждом новом поколении создает новую цивилизацию, а мещанство держится за старые формы.

Мыслительная конструкция мещанства в текстах Иванова-Разумника включала социально-культурные характеристики, противоположные сущностным чертам интеллигенции. Формирование им образов интеллигенции и мещанства привело к созданию *биполярной модели общества*. Важно подчеркнуть, что подобная социокультурная картина общества была *теоретическим построением* Иванова-Разумника, мысль которого опиралась не столько на фактический материал, сколько на его ценностную систему, социальные идеалы и представления. Он смело применял **дедуктивно-моделирующий метод** к анализу исторических явлений, *создавая социальные модели с четкими параметрами-характеристиками*.

Этот подход к изучению исторического процесса имеет право на существование, поскольку позволяет акцентировать внимание на его содержании, направленности, логике движения, скрытой за фактами. Плодотворность этого подхода заключается также в возможности дополнить описание событий их теоретическим анализом. Однако считаем, что историк, используя метод моделирования, должен оставаться в рамках исторического пространства, а метод должен способствовать концептуализации явления.

Мещанство в смысле, приданном ему Ивановым-Разумником, как и интеллигенция, не связано с определенным классом и сословием, а является «группой преемственной, внеклассовой и внесословной» [5]. В этом значении мещанство отличалось от буржуазии. В работах Иванова-Разумника термин буржуазия употреблялся в сословном, классовом контексте: сословие, общественный класс, целью экономической деятельности которого является приобретение ренты – дохода. Вслед за А. И. Герценом Иванов-Разумник ставил буржуазию в «центр мещанства», считая, что оно «переступило сословную черту», заразив своим ядом и «буржуа, и пролетария, и родового аристократа», и только отдельные представители интеллигенции смогли избежать этой «эпидемической болезни» [6]. Герцен и Иванов-Разумник, отмечая социальные причины порождения мещанства, связывали его победное шествие по миру со стремлением к собственности.

Иванов-Разумник разграничивал два основных значения понятия мещанства – мещанство как объект, то есть сословие, и мещанство как атрибут социальной группы [7]. В языковой практике различия в содержании этого термина

не нашли отражения, как, например, в становлении понятий «интеллигентность» и «интеллигенция». Понятие «интеллигентность» выражает ценностные ориентиры личности – стремление к независимости, самоуважение, уважение достоинства других людей, самоограничение. Духовный мир, противоположный идейно-нравственным исканиям интеллигенции, Иванов-Разумник назвал «**духовным**» или «**этическим**» **мещанством** [8].

В размышлениях Иванова-Разумника об определении сущности мещанства есть противоречивые утверждения. Он признавал, что не может «приписать мещанству какое бы то ни было определенное содержание», но в то же время считал возможным выделение его «формальных признаков», свойств, полагая, что они характеризуют не определенное содержание, а «определенное отношение к какому бы то ни было содержанию» [9]. Однако конструирование понятия предполагает выделение его атрибутов. Иванов-Разумник не отказался от формулирования сущности мещанства. Так, он писал: «Определяя возможно широко сущность этического мещанства, мы можем сказать, что мещанство – это *узость, плоскость и безличность...*» [10], то есть он назвал признаки, отличающие это явление от интеллигенции.

Следуя логике моделирования явления с помощью дедуктивного метода, Иванов-Разумник сконструировал духовную сущность мещанства. *Отличительными чертами этического мещанства*, заявлял он, являются «узость, плоскость, безличность, узость формы, плоскость содержания и безличность духа». Раскрывая смысл этих слов в данном контексте, он добавил, что мещанство «самое глубокое... делает самым плоским, самое широкое – самым узким, резко индивидуальное и яркое – безличным и тусклым», мещанство – «это трафаретность, символ веры мещанства и его заветнейшее стремление – это “быть как все”; мещанство как группа есть поэтому та “сплоченная посредственность” (conglomerated mediocrity, по цитируемому Герценом выражению Милля), которая всюду и всегда составляла толпу, доминирующую в жизни» [11]. Несколько отступая от определенной им методики конструирования понятия (указание на все, а не отдельные признаки; на свойства, присущие данному объекту, а не только отсутствующие), Иванов-Разумник, формулируя понятие мещанства, дал несколько размытую характеристику. Он определял духовное мещанство как явление, проти-

воположное интеллигенции: «...отрицательным определением интеллигенции является ее антимещанство – в группу интеллигенции не входят мещане. Теперь мы можем заявить *mutatis mutandis* [12]: отрицательным определением группы мещанства является то, что интеллигенция не входит в эту группу; интеллигенция и мещанство суть, таким образом, два взаимно отграничивающих и ограничивающих друг друга понятия» [13]. В дальнейшем Иванов-Разумник в основном понимал духовное мещанство как непризнание личности, ее индивидуальности.

Свое воззрение на мещанство *Иванов-Разумник* основывал на *идеях А. И. Герцена*, однако *их мыслительные конструкции мещанства не следует отождествлять*. Иванов-Разумник проследил основные вехи в истории зарождения и использования термина «мещанство». Он выяснил, что понятие мещанства в этическом значении впервые было приведено в текстах А. И. Герцена 1840–1860-х гг. [14]. Иванов-Разумник дал свою трактовку идее мыслителя о мещанстве как социальном и духовном явлении, считая ее «наиболее сильной, красочной и рельефной»: «...мало людей, у которых ненависть к мещанству была так органически соединена со всем существом, с последним святая святых человека» [15]. Насколько верно Иванов-Разумник воспринял идеи Герцена о мещанстве? Обратимся к текстам самого А. И. Герцена, воспроизведем логику его мысли об этом историческом явлении.

А. И. Герцен во многих своих текстах обращался к теме мещанства, но наиболее полную его характеристику он дал в работах «Былое и думы» (часть V, 1855), «Концы и начала» (1862–1863 гг.). С понятием мещанства Герцен связывал «*совокупность нравов*», «*воззрение на жизнь*», «*приоритеты, образ жизни, ценности людей, ориентированных на потребление*» [16]. Мещанские нравы, писал мыслитель, составляют целое, замкнутое мировоззрение, «со своими преданиями и правилами, с своим добром и злом, с своими приемами и своей нравственностью *низшего порядка*» [17].

Расцвет мещанства в Европе в середине XIX в., по мысли Герцена, был обусловлен ростом среднего сословия, называемого им «*средним состоянием*», а также утверждением принципа *частной собственности* [18]. Понятие «среднее состояние» позволяло Герцену акцентировать внимание на основном интересе мещан – доходах от собственности. Собственность – основа мате-

риального благосостояния: «*Мещанство*, последнее слово цивилизации, основанной на безусловном самодержавии собственности...» [19]. Развитие частной собственности – материальная основа подчинения мещанством европейского общества.

Какая социальная среда порождает мещанство? Кто и почему стремится войти в «среднее состояние»? Отвечая на эти вопросы, Герцен выделил главного представителя мещанской среды – *купца*. Создавая его собирательный образ, Герцен утверждал, что в купце не важна личность, высшую ценность для него составляет товар, собственность. «Среднее состояние» пополнялось из разных слоев общества: социальные низы поднимались, а верхний слой – аристократия – опускалась в эту группу. Появление «среднего состояния» открывало надежду беднякам решить свои материальные проблемы путем накопления денег и приобретения собственности. Бедные люди, а таковых большинство, стремились стать собственниками, хозяевами, чтобы выбраться из нищеты, писал Герцен о надеждах социальных низов. Пределом их мечтаний является «маленький дом с небольшими окнами на улицу, школа для сына, платье для дочери, работник для тяжелой работы, да это в самом деле гавань спасения» [20]. Герцен не осуждал, а объяснял, что приобретение собственности и создание своего маленького дела, приносящего доход, спасало от ужаса пожизненной кабалы, каторги, голода, проституции, неустроенной жизни. Бездомный поденщик, батрак, «...только делаясь собственником, хозяином, буржуа, отирает пот и без ужаса смотрит на детей... Как же ему не рваться в мещане. Идеал *хозяина-лавочника* – этих рыцарей, этих попов среднего состояния – носится светлым образом перед глазами поденщика...» [21]. Сочувствие Герцена к обездоленным людям проявлялось в описании их жизни: «осужденный на вечную каторгу», «родящийся нищим и нищим умирающий», «пожизненная кабала из-за хлеба», «заскоружные и усталые руки», опускающиеся на «надломленную грудь» [22]. Появление многочисленных новых хозяев, увеличивающих «среднее состояние», Герцен оценивал как «огромный шаг вперед» [23], поскольку бывшие нищие приобретали материальный достаток. «...Снизу все тянется в мещанство, сверху все само падает в него по невозможности удержаться» [24].

В образе жизни представителей «среднего состояния» Герцен находил «мелкие недостатки и

мелкие достоинства», определяя повторением слова «мелкие» уровень запросов, размер собственности и доходов. «Мелкие достоинства» заключались в «довольстве», «удобстве» небольшого уездного домика, в котором «каждый день пьют чай и всякий день едят мясо». «Жизнь среднего состояния» защищала от нищеты. «Мелкие недостатки» Герцен видел в «воздержанности», «скудости», «расчетливости», «самодовольстве», «ограниченной посредственности», равнодушии к общественным проблемам [25]. Мещанская жизнь Герценом охарактеризована не односторонне, а в разных фокусах, позволивших увидеть «добро и зло», «мелкие и дурные стороны», развитие которых шло «под влиянием ничем не обуздываемого стяжания» [26].

Особенности герценовской характеристики мещанства представляются в историческом подходе к анализу этого явления, в объяснении обстоятельств появления и развития этой социальной группы. Не менее значимая черта созданного Герценом образа мещанства – выявление его дуализма – начал добра и зла. Наконец, важная его составляющая – раскрытие взаимосвязи социального и этического, духовного и материального.

Мещанство, по мнению А. И. Герцена, повлияло на все стороны жизни человека, определяя его интересы, стремления, образ жизни, идеалы, быт. В центр интересов человека оно ставит *приобретение собственности и извлечение из нее прибыли*. Собственность – высшее благо для мещанина, считал Герцен, анализируя ценностные ориентиры, определявшие весь уклад жизни «среднего состояния»: «Вся нравственность свелась на то, что неимущий должен всеми средствами приобретать, а имущий – хранить и увеличивать свою собственность; флаг, который поднимают на рынке для открытия торгового дела, стал хоругвью нового общества. Человек *de facto* сделался принадлежностью собственности; жизнь свелась на постоянную борьбу из-за денег» [27]. *Обладание собственностью, рост доходов, сытая и уютная жизнь – основные ценности мещанства*, полагал Герцен. «Мещанское рабство пробралось во все тайники семейной и частной жизни» [28], – так оценивал Герцен влияние мещанских норм даже на приватную сферу человеческой жизни, где формируется определенная система ценностей, где нет места личности, творчеству, высокой духовной культуре, и которая обязывает иметь собственность. Определяя кредо мещанства, Герцен, сравнивая

неоспоримость его веры с религиозными догматами в Евангелии, писал: «Его евангелие коротко: “Наживайся, умножай свой доход, как песок морской, пользуйся и злоупотребляй своим денежным и нравственным капиталом не разоряясь, и ты сыто и почетно достигнешь долголетия, женишь своих детей и оставишь по себе хорошую память”» [29].

Мещанство порождено частной собственностью, и распространение его идеалов пришлось на Новое время. Оно вытеснило стандарты жизни рыцарей Средневековья с их представлениями о чести и достоинстве, личности, самоуважении, с готовностью лечь костьми за то, что считали правым. Для Европы, ориентирами развития которой стали собственность и бизнес, мещанство – неизбежное социальное и духовное явление. Мещанство – выбор современной европейской цивилизации, утверждал Герцен.

А. И. Герцен признавал право людей заботиться о своем материальном благополучии. Главное положительное последствие мещанства, считал он, – рост благосостояния людей. Однако в борьбе за собственность попираются все нравственные нормы: «Так как действительно нравственного начала во всем этом нет, то и место лица в той или другой стороне определяется внешними условиями состояния, общественного положения» [30]. По мысли Герцена, статус человека в мещанском мире определяется размером его капитала.

Мещанство, полагал Герцен, характеризуется отсутствием меры в потреблении, сосредоточенностью интересов на материальных ценностях, преобладанием практической точки зрения. Мещанскую толпу он характеризовал «сплоченной посредственностью», которая «все покупает и всем владеет, – толпа без невежества, но и без образования» [31]. Мещанская толпа рассматривает обладание собственностью и материальный достаток как развитие, прогресс. Не отрицая значимости материальных ценностей, Герцен в то же время отмечал, что *погружение в мещанский быт ведет к регрессу в духовной жизни*. Мещанству чужды идеи и мечты граждан, им непонятны самоотверженность, преклонение перед культурными святынями, увлеченность творчеством.

Ориентированное на определенные стандарты, мещанство довольствуется их достижением, не усваивая либо забывая понятия о чести, достоинстве, оригинальности личности. «С мещанством стираются личности» [32], – оценка Герценом уровня духовного состояния мещан. «Стер-

тые люди» – следствие отсутствия у них интереса к искусству, науке, стремления к внутреннему совершенствованию. Герцен выявил проблему потери интереса в мещанском социуме к личности, ее внутреннему миру. Равнодушие к индивидуальности, забота о достижении лишь внешних стандартов жизни Герценом оценивалась как «стирание» личности. Он называл мещан «стертыми людьми». «Стертых людей», ориентированных на мещанские стандарты, Герцен называл также «толпой», не признающей самобытность личности. Мещане наводят «униние пошлыми лицами, тупыми выражениями» [33]. Толпа сдерживает развитие личности, она в ней не заинтересована, не испытывает потребности в развитой индивидуальности: «В сильно обозначенных личностях, в оригинальных умах ей никакой надобности» [34]. Для толпы ум, красота и талант не нормальны. Необходимостью для мещан являются «хорошая квартира и обед» [35]. Мещанство ориентировано на потребление. Мещанство завладело миром, приобрело силу, «прорывает все плотины, наполняет все и льется через край. Она всем довольствуется и всего ей мало» [36].

По мысли Герцена, *основа благополучия мещан – право собственности, ставшей предметом их культа*. Право собственности повлияло на становление системы ценностей европейской цивилизации Нового времени, устремленной к накопительству материальных благ. «Переднюю часть» этой цивилизации «составляет мещанство». *Маркерами этой цивилизации являются торговые лавки, промышленность* [37]. Мещанство – это равнодушие к духовной жизни, ко всем интересам, ко всем истинам. Ранее всего духовное мещанство подчинило себе европейскую цивилизацию, когда сформировалось «среднее состояние»: «...Мещанство есть окончательная форма западной цивилизации», – писал Герцен [38]. На Западе произошла кристаллизация типа человека, олицетворявшего собой довольство, благополучие, заинтересованного в тишине, равнодушно относящегося к «частному злу». В этом равнодушном «все равно» нет интереса к жизни человека, живущего и страдающего рядом. «Личности стирались... Индивидуальности терялись, как брызги водопада...» [39]. Мещанство стало формой западного устройства общества. Герцен желал, чтобы Россия миновала мещанскую полосу в развитии, но полагал, что скорее всего ей тоже предстоит пройти через мещанство. Герцен надеялся, что мещанство – временный, преходящий этап эволю-

ции социального организма [40]. Возможно ли развить духовные потребности мещан, сформировать у них интерес к литературе, искусству, науке, гражданским проблемам, задавал вопрос Герцен и не находил не него ответа. Он выражал надежду на возможность пробуждения совести, развития мысли: «...Я жду, надеюсь... бывает же иногда и исключение... будто что-то брезжит... нет, ничего!» [41].

Иванов-Разумник воспринял идею Герцена о мещанстве как толпе, стирающей личности, презирающей индивидуальность [42]. Следует согласиться с оценкой Ивановым-Разумником позиции Герцена как «антимещанство»: «...антимещанство стало основой его мировоззрения, фундаментом, на котором было им построено гармоничное здание народничества» [43]. Иванов-Разумник привел мысли Герцена о мещанстве, поглощающем индивидуальность. Действительно, характеристика Герценом духовного мещанства исключительно емкая, оригинальная, глубокая, метафоричная, образная, многосторонняя. Интерпретация Ивановым-Разумником герценовской мысли о мещанстве как равнодушию к интересам личности («противопоставление индивидуализма и мещанства легло во главу угла мировоззрения Герцена» [44]) – один из подходов к восприятию комплекса идей мыслителя на эту тему.

Однако проблематика анализа мещанства в текстах Герцена более широка, чем представленная в работе Иванова-Разумника. Герцен, как уже отмечалось, объяснил социальную и экономическую природу мещанства (стремление к обладанию собственностью и предпринимательству как источнику доходов, желание перейти из слоя наемных рабочих в класс частных собственников), двойственность и противоречивость его составляющих и результатов – рост материального благосостояния, с одной стороны, и равнодушие к духовному творчеству, личности, с другой.

Несомненно, интерпретация в текстах Иванова-Разумника герценовской характеристики проявлений мещанства в духовной сфере *адекватна* идеям мыслителя. Но полагаем, что в воспроизведении Ивановым-Разумником идей Герцена о мещанстве прослеживается некоторая односторонность, проявившаяся в недостаточном внимании к ряду аспектов анализа этого исторического явления и в некоторой коррекции его мыслей. Так, Иванов-Разумник утверждал, что, согласно Герцену, «попытки остановить торжествующий ход мещанства фатально обречены на неудачу»

[45]. Однако Герцен не был фаталистом и не исключал вариативности исторического процесса. Он писал об исторической обусловленности мещанства развитием частной собственности и предпринимательства, а не уровнем развития культуры общества.

Иванов-Разумник, ссылаясь на Герцена, утверждал, что сила мещанства в его «общедоступной узости и плоскости, ... в его безличности, в его презрении к индивидуальности» [46]. Считаю, что Герцен силу мещанства видел во владении собственностью, позволяющей добиться достатка и прочного положения в обществе, а презрение к индивидуальности стало последствием стяжания, поскольку не духовность, а доходы определяли статус человека.

Значимость трактовки Ивановым-Разумником идей Герцена заключалась в ярком акценте на мысли о мещанстве как воззрении, порождающем посредственность, ненависть ко всему резко индивидуальному, самобытному. Он выделил, актуализировал и интерпретировал герценовские идеи о духовном мещанстве, противопоставив его интеллигенции. С точки зрения Иванова-Разумника, представление Герцена об «этическом противопоставлении индивидуализма и мещанства» – одна из ключевых идей в русской мысли, объясняющая реальные процессы в духовной сфере. Поглощение мещанством личности должно быть осознано интеллигенцией, мыслящей целью своей деятельности в развитии индивидуальности человека, духовном творчестве. Следовательно, интеллигенция обязана понять мещанство как социальное и этическое явление, его истоки, сущность, проявления и результаты. Осмысление содержания системы ценностей, норм социального поведения мещан необходимо для борьбы за личность, таково резюме Иванова-Разумника, выделившего основное противоречие между интеллигенцией и мещанством. Если Герцен показал проявления мещанства во всех сферах жизни общества, то Иванов-Разумник заострил внимание на антииндивидуализме мещанства как главной атрибутивной его черте, разъедающей духовную культуру личности. Идеи Герцена о духовном мещанстве стали «ариадниной нитью» исследования Иванова-Разумника о русской интеллигенции.

Диалоговый характер развития русской мысли стал важным условием плодотворного осмысления сущности мещанства как общественного явления.

Примечания

1. Иванов-Разумник (1878–1946) – русский историк, социолог, литературовед. Основное его исследование – «История русской общественной мысли» (1906).

2. См. статью: Сараева, Е. Л. Конструирование понятия интеллигенции в текстах Иванова-Разумника [Текст] / Е. Л. Сараева // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 2. – С. 27–32.

3. *Иванов-Разумник*. История русской общественной мысли: в 3 т. [Текст] / Иванов-Разумник. – М. : Республика; ТЕРРА, 1997. – Т. 1. – С. 31.

4. Там же. – С. 30.

5. Там же. – С. 29.

6. Там же. – Т. 2. – С. 21.

7. Там же. – Т. 1. – С. 30.

8. Там же. – С. 31.

9. Там же. – С. 30–31.

10. Там же. – С. 31.

11. Там же.

12. С соответствующими изменениями (лат.).

13. Иванов-Разумник. Указ. соч. – Т. 1. – С. 30.

14. Иванов-Разумник, представляя идеи А. И. Герцена о мещанстве, цитировал следующие его работы: «С того берега», «Концы и начала», «Былое и думы», «Русский народ и социализм», «Старый мир и Россия» и другие.

15. Иванов-Разумник. Указ. соч. – Т. 2. – С. 19.

16. *Герцен, А. И.* Былое и думы. Ч. V. Западные арабески. II. Post scriptum. [Текст] / А. И. Герцен // *Герцен А. И.* Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Издательство АН СССР, 1955 – 1966. – Т. 10. – С. 125; Он же. Концы и начала. – Т. 16. – С. 136–138.

17. Он же. Былое и думы. – Т. 10. – С. 125.

18. Он же. Концы и начала. – Т. 16. – С. 136–138.

19. Там же. – С. 137.

20. Там же.

21. Там же.

22. Там же.

23. Там же. – С. 136.

24. Там же. – С. 137.

25. Там же. – С. 136–137.

26. Он же. Былое и думы. – Т. 10. – С. 126.

27. Там же.

28. Там же. – С. 129.

29. Там же.

30. Там же.

31. Он же. Концы и начала. – Т. 16. – С. 141.

32. Там же. – С. 138.

33. Там же.

34. Там же.

35. Там же.

36. Там же. – С. 138, 140.

37. Там же. – С. 147.

38. Там же. – С. 183.

39. Там же. – С. 184.

40. Там же. – С. 196.

41. Там же.

42. Иванов-Разумник. Указ. соч. – Т. 1. – С. 31.

43. Там же. – Т. 2. – С. 19.

44. Там же. – С. 37–38.

45. Там же. – С. 17.

46. Там же.